

5. Современная политическая культура России.

Политическую культуру России на современном этапе характеризует ряд особенностей. Применительно к массовому сознанию — приоритет аффективной сферы над рациональной, катастрофизм как естественная реакция на кардинальную смену системы и общественные катаклизмы, правовой нигилизм; в политическом поведении населения — отсутствие базового консенсуса, низкая толерантность, перманентная фрагментарность, крайняя гетерогенность. В современной России существует политико-культурная дифференциации. Политические культуры многих стран представляют сочетание ряда субкультур (США, Германии, Италии, Японии и др.). В России своеобразие ситуации состоит в том, что уровень противостояния субкультур здесь крайне высок. Это обстоятельство дает основание некоторым политологам (А. Соловьев) говорить о «внутреннем расколе» политической культуры современной России, противоречивости ее сегментов. Специфика также заключается в том, что противостояние субкультур — историческая традиция в политической культуре России еще со времен крещения Руси (язычники — христиане, старообрядцы — приверженцы новой веры, западники — славянофилы, православные — иноверцы). Именно культурное многообразие России не давало возможности выработать в прошлом единые ценности политической культуры, обеспечить ее внутреннюю целостность. В настоящее время имеют место кардинальные различия в массовом сознании, поведении избирателей национальных анклавов, Юга, Центра России. Это дает основание исследователям делить российское электоральное пространство на неконкурентные регионы с элементами авторитарной политической системы и демократические, демонстрирующие живой политический процесс реальным соперничеством двух или более кандидатов. Можно говорить о дифференциации в пределах каждого типа. Среди недемократических регионов выделяются «заповедники» советской модели голосования со значительными ресурсами

управляемого электората, отсутствием реального соперничества между кандидатами, ограниченным выбором (преимущественно национальные субъекты Российской Федерации — Татарстан, Башкортостан, Калмыкия, Чеченская Республика, Мордовия). Другую группу составляют регионы, формально принадлежащие к демократическим, но отличающиеся засильем местного лидера, номенклатурной элиты, отсутствием реальной оппозиции, способной привести к смене здесь власти (Саратовская, Московская области). Единообразия не наблюдается и в демократических регионах. Они различаются по уровню оппозиционности к Центру, степени сплоченности или конфронтации региональных элит, активности населения. Системообразующими факторами региональных субкультур выступают устойчивые традиционные ценности, особенности национального характера, уровень развития самосознания, геополитический статус региона, социально-экономические предпосылки. Последним в пореформенный период принадлежит основная роль в формировании стереотипов сознания, форм поведения избирателей. Диспропорции же в экономическом развитии территорий России не только не сглаживаются, но усугубляются по мере утверждения рыночных отношений. Регионы с низким уровнем жизни, кризисной хозяйственной конъюнктурой (Воронежская, Ивановская, Курская области, Калмыкия, Чеченская Республика, Башкортостан, Мордовия), как правило, принадлежат к категории недемократических. Так, в Калмыкии социально-экономический кризис переходного периода имел наиболее тяжелые последствия: падение производства в промышленности и сельском хозяйстве в 2000 году составило 80%, уровень жизни был одним из самых низких в стране (потребительские расходы в пять раз ниже общенациональных и в 3,6 раза ниже в сравнении с Южным федеральным округом). Результатом стало снижение доверия населения к местной политической элите. Повышенное внимание к решению социально-экономических проблем демонстрируют жители не только «проблемных» зон, но и относительно стабильных в хозяйственном отношении регионов. Так, нижегородцы во

время избирательной кампании 2000 года наибольший интерес проявляли в отношении мер социальной защиты, материальных аспектов программ кандидатов (уровень цен, оплаты труда, пенсий, коммунальных услуг). Кризисная экономическая конъюнктура создавала почву для воспроизводства в массовом сознании традиционных ценностей, которые брали верх над демократическими (коллективизм, усиление этатистских настроений, персонификация, централизация власти). Негативное отношение к последним выступало как реакция на нестабильность в обществе, неуверенность или разочарование в результатах демократических реформ. По данным социологических опросов, в структуре ценностных ориентаций населения российской провинции и ныне доминируют стереотипы, присущие авторитарному обществу: коллективизм, конформизм, низкий уровень законопослушания и толерантности, преобладание материальных ценностей над духовными, идеологическими. Нормы демократической политической культуры оказались освоены меньшинством россиян. Так большинству россиянам присуще общинное мировосприятие, сильная ориентация на государство, скептическое отношение к демократическим ценностям. Такие ценности, как права человека, защита демократии не имеют приоритетного значения. Демократическая система рассматривается как неадекватная потребности в стабильности, хотя отмечается увеличение числа фактов индивидуальной борьбы россиян за свои нужды через суды и прочие правозащитные организации, что свидетельствует о политической грамотности, умении отстаивать свои права. Но приводимая статистика свидетельствует о частных, единичных случаях, не отражает общероссийских настроений. В целом сильны этатистские традиции и связанный с ними стереотип ожидания от государства в лице чиновников позитивных изменений: права граждан должны защищать президент, депутат, но не сами индивиды. В обществе мало кто готов к самоорганизации для защиты собственных интересов, к личной ответственности, а демократия как раз предполагает последнее. Параллельно происходит усиление прагматических

настроений электората, приоритетной становится «экономическая модель» голосования, при которой в политическом сознании его носителей укрепляется стереотип доверия партиям и кандидатам исходя из оценок ситуации за время пребывания их у власти. Устанавливается прямая зависимость между положением в экономике и результатами выборов. Американские политологи А. Кэмпбелл, Ф. Конверс, У. Миллер характеризуют данный склад сознания как «уровень природы времени». Он превалирует в странах с нестабильной, переходной экономикой (в США, государствах Западной Европы — в послевоенный период). В 1950-е годы в США 42% американцев руководствовались названными мотивами при голосовании. Сущность такого типа электорального поведения объясняет рационально-инструментальный подход, предложенный западными политологами Э. Даунсом и М. Фиориной и используемый отечественными исследователями для анализа современной ситуации в России. Специфика массового сознания россиян определяет особенности их политического поведения (высокий уровень абсентеизма имеет экономическую основу, чаще приобретает черты социального протеста как реакция на неудовлетворенность результатами реформ), воздействует на трансформацию образа политического лидера. Для большинства регионов таким востребованным образом становится уже не борец за демократические ценности, как в начале 1990-х годов, а хозяин, защитник на местном уровне и личность патерналистского типа на федеральном. Проблемы достижения политико-культурной однородности обусловлены как объективными причинами (дифференциацией регионов по экономическим, образовательным показателям; этноконфессиональным составом, историко-культурными традициями), так и субъективными — позицией федеральной и местных властей в данном вопросе. Последнее десятилетие перед Центром стояла дилемма: либо внедрение единого демократического стандарта избирательных процедур, преодолевая сопротивление местных элит и рискуя спровоцировать откол ряда суверенных территорий, либо путь уступок

регионам и деформации избирательной системы в субъектах Федерации с учетом региональной специфики в обмен на политическую лояльность. В период президентства Б. Ельцина предпочли пожертвовать электоральной демократией ради территориального единства Российской Федерации, предоставив максимально широкие полномочия регионам, включая административный ресурс. Это создавало условия для давления местных элит на электорат. Исход голосования уже тогда определялся во многом позицией местных элит. Управляемость не означала приверженности какой-то одной политической идеологии. В контексте современного курса федерального центра в отношении регионов на усиление вертикали власти, когда российская региональная политика становится все более виртуальной, по сути, и силовой по содержанию, вновь проявилась тенденция унификации политико-культурного пространства, но уже на новой идеологической основе.

Демократичность отдельных регионов, демонстрируемая на протяжении последних десятилетий, носит искусственный характер, приобретая абсурдный вид на фоне крайне низких показателей жизни в сравнении с общероссийскими, являясь свидетельством управляемости процессом. (Калмыкия, например). Соглашательскую позицию с Центром стремятся занять и лидеры областей с менее управляемым электоратом. В частности, нижегородский губернатор выразил свою поддержку партии власти, но обеспечить уровень доверия, превышающий общероссийские показатели, не сумел, несмотря на активное привлечение административного ресурса. Проявление массовой лояльности периферийной элиты имеет объективные и субъективные причины. С одной стороны, это результат целенаправленной политики Кремля по формированию прочной вертикали власти, а с другой — осознание зависимости, прежде всего экономической, от Центра — федеральная власть остается единственным источником материальной поддержки (зарплата, дотации, пособия, пенсии). В регионах, где губернаторы чувствовали меньшую зависимость перед партией власти, воздействие административного ресурса минимально, рейтинг последней не

превышал 30% (в Новосибирской, Тамбовской областях — 28,9%, Оренбургской — 27,6) Сказанное выше позволяет отнести российскую политическую культуру к смешанному типу, сочетающему в себе традиционные (авторитарные) и демократические ценности. Некоторые исследователи рассматривают политико-культурную ситуацию в современной России как «конфликт демократической формы и авторитарного содержания». Сосуществование их приводит к утверждению на российской почве «управляемой демократии» как некоей «совершенной политической системы», сочетающей авторитарный и демократический элементы. От их соотношения во многом зависят внутрироссийские перспективы развития политической культуры. Объективная ситуация в России (устройство политической системы, социально-экономическая обстановка, национальные особенности) скорее всего подталкивает страну к авторитаризму. Национально-патриотические настроения также создают благоприятную почву для укрепления в государственной системе элементов последнего. Западные ценности функционируют чаще на теоретическом, пропагандистском уровне, в реальном же процессе приоритет остается за традиционными нормами.

История политической культуры России.

Политическая культура России, обусловленная особенностями исторического развития и многим исследователям позволяет говорить об особом генотипе российской политической культуры.

Еще в Древней Руси культура, являясь традиционной архаичной, приобрела вечевую форму. Ее специфика заключалась в неприятии инноваций, угрожающих установившемуся порядку и правилам, в нацеленности на воспроизводство локальных миров, которая вступала в противоречие со стремлением формировать государство. Эта вечевая культура, соответствующий образ жизни оказали огромное влияние на последующую историю, образование государственности.

Географическое расположение России между Европой и Азией оказало серьезное влияние на российское общество. Страна оказалась на месте пересечения двух социокультурных типов: европейского или личностно-центрического, ставящего в центр внимания личность, ее свободу, естественные права, и азиатского, или социоцентрического, ориентирующегося на общество, коллектив, государство. При этом взаимодействие этих двух социокультурных типов в российском обществе весьма своеобразно: оно предполагает не просто переплетение, взаимообогащение содержанием обоих типов, но и непрерывную борьбу между ними. Возникающие на этой основе дуализм, двойственность, противоречивость и конфликтность политической культуры наиболее рельефно находят свое отражение и по сегодняшний день в противоборстве «западников» и «почвенников», западной модели развития и модели самобытного пути России.

Специфику роли и места России определяло также огромное геополитическое пространство, на котором сосуществовали народы с различными типами культур. В этих условиях сформировалась ярко выраженная этатистская ориентация политической культуры. В России государство воспринимается, как основа цивилизации, гарант целостности и существования общества. В условиях отсутствия гражданского общества такое восприятие отражало реальную роль государства, причем не только в царское время, но и в советский период, когда необходимо было удержать победу социализма в капиталистическом окружении. Без сильного государства добиться международного признания было невозможно, поэтому большевистская власть сделала все возможное для этатистской направленности советской политической культуры. В постсоветское время этатистская традиция была ослаблена, однако она вскоре возобновилась вместе с усилением роли федерального центра, что явилось причиной усиления вертикали власти. Государствоцентричность оборачивается сакрализацией верховной власти. Неизменным атрибутом образа лидера в

массовом сознании выступает не способность согласовывать позиции и достигать компромисса, а умение навязывать свою волю. Лидер предстает главным объектом патерналистских ожиданий, чему способствует живучая историческая память об «отцах-благодетелях», черпаемая из российской политической традиции. В результате сложилось убеждение, что только от государя, его ума и просвещенности зависит благосостояние страны. Так сформировалась вера в высшую царскую справедливость, ставшая характерной для политической культуры России.

Склонность к авторитаризму проявлялась не только в народных массах, но и в элитарной культуре, что проявилось впоследствии в состоянии морально-политического единства советского общества.

История российского государства тесно связана с **православием**. Православная церковь выступала духовной опорой русских, противостояла мусульманскому Востоку и католическому Западу. Православная вера сыграла важную роль в формировании идей о величии России, ее масштабности, патриотизме и преданности отечеству, особом пути России, ставшие важнейшими компонентами политического сознания россиян. Церковь возвела в ранг святых выдающихся деятелей, которые в строгом смысле не являлись ее служителями (княгиня Ольга, князья Владимир, Александр Невский, Дмитрий Донской и другие). Являясь последовательницей византийской цивилизации, Россия восприняла от нее не только религию, но и культуру, прежде всего имперскую идею, реализация которой привела к превращению страны в многоэтническую, разноречивую империю. Удержать целостность такой огромной империи можно было только с помощью деспотической власти, сильного централизованного государства. Понимание данного обстоятельства подводило к осознанию необходимости подчинения власти и государству. При этом власть терпели, не принимая сердцем, что отражалось в негативном отношении населения к ее представителям, особенно к чиновникам. Тем не менее, всегда и особенно после развала СССР мощное централизованное государство в сознании многих людей

воспринималось и воспринимается как основное историческое достижение русского народа и его союзников.

Из Восточно-Римской империи массовым сознанием был воспринят и своеобразный космополитизм - надэтничный, наднациональный характер как самой политической власти, так и государственности, что проявилось в интернациональной политике советского государства и в отсутствии потребности в формировании русского национального государства.

Мессианская направленность российской политической культуры проявилась на рубеже XV-XVI вв. в провозглашении Москвы Третьим Римом, а также с приходом к власти в 1917 г. большевиков с мессианской целью – распространить на весь мир идеи коммунизма.

Раскол в политической культуре часто приводил к взаимному насилию, к столкновению противоположных идеалов вплоть до гражданской войны, стимулировал стремление подавить противоположный культурный потенциал силой оружия. Такие столкновения продолжались на протяжении всей истории страны (насилие, связанное с принятием христианства, массовый террор в XX веке). Высшая власть пыталась неоднократно отойти от прямого насилия, однако все время возвращалась к нему, что свидетельствует о неспособности власти решать усложняющиеся проблемы.

При Петре I сформировалось в качестве общегосударственной ценности представление об «общем благе», что нашло воплощение в форме **утилитаризма, признающим** пользу или выгоду критерием нравственности. Человек начинает отходить от ценностей традиционализма и искать принципиальные решения за его рамками, осознавать себя субъектом, способным влиять на реализацию целей. В результате появился реформаторский импульс, направленный на преодоление отсталости страны, реализуемый через повышение уровня образования и культуры, использовании элементов западного потенциала. Однако, выяснилось, что новым эффективным средством саморазвития обществу необходимо научиться пользоваться, иначе оно становится средством разрушения, о чем

свидетельствовало как постпетровское правление, так и царствование некоторых государей в XIX веке. Русский человек, будучи, в сущности, человеком государственным, вместе с тем боялся государства, избегал иметь дело с властями, не доверял государственным учреждениям. Отсюда конфликтность государственного сознания русского человека, с одной стороны, и неприятие власти - с другой. Эта особенность приобрела свои крайние формы в советский период. Чем страшнее проявляла себя власть, тем сильнее у человека было стремление приобщиться к ней, войти в неё, стать её частью. Подобное отношение к государству и властям способствовало формированию двойного стандарта в их оценке. Человек как бы раздваивался, что свидетельствовало об **антиномичности политической культуры**.

Всю политическую историю России можно представить как картину постоянного противоборства либеральных и патриархально-традиционных ценностей: с одной стороны - частная инициатива, жажда самоутверждения индивида в соревновании с равными себе, свобода собственности и трудолюбие, максимальное ограничение роли государства в обществе; с другой - соборность, общинность, коллективизм, при одновременной склонности к авторитаризму, сильному лидеру харизматического типа, сильное государство. Начиная с реформ Петра I и по сегодняшний день политическая история России напоминает «зебру» - либеральная тенденция, не успев закрепиться в результате усилий очередных реформаторов, сменяется возвратом к традиционным массовым ценностям. Важнейшей чертой российской политической культуры является **патернализм**. В современной трактовке патернализм понимается как доктрина и деятельность с позиций «отеческой заботы» по отношению к слоям и группам, менее защищенным в социальном и экономическом отношениях. Корни патерналистской традиции в русской культуре, в том числе и политической, находятся в историческом прошлом. Основой традиционной культуры важнейшей социальной ячейкой аграрного общества была патриархальная

семья. Общая численность такой семьи могла насчитывать несколько десятков человек. Авторитет главы семьи был непререкаем. Существование большой семьи долгое время было экономической необходимостью, обусловленной климатом средней полосы России, где короткое лето нередко заставляло почти одновременно проводить разные полевые работы. Трудовой ритм способствовал выработке мобилизационных форм общежития, для которых наиболее адекватной чертой властных отношений в семье был авторитаризм. Сосредоточение командных функций за авторитетом, в данном случае за главой патриархальной семьи, оставляет всем домочадцам только функции исполнения. В такой ситуации человек не испытывает потребности чувствовать себя личностью, он перекладывает ответственность за свою судьбу на семью, государство, власть, он уходит от индивидуальной ответственности, а значит и от свободы. Глава семьи был вправе распоряжаться жизнью домочадцев по своему усмотрению, а они должны были принять любое решение как неизбежность, поскольку такое поведение гарантировало выживание семьи как целостности.

Обусловленные природно-климатическими условиями патерналистские черты закрепились в русской крестьянской культуре. Православие освятило эти отношения авторитетом церкви. Таким образом, патернализм стал аксиомой, культурным архетипом, закрепленным в российской ментальности и политической культуре. На эту типологическую черту российского общества было обращено внимание исторической мысли еще в XIX в., начиная с известного утверждения Н. Карамзина о том, что в России самодержавное правление есть отеческое правление. Традиции, сохранившиеся в народной, крестьянской культуре, были также свойственны культуре образованной элиты российского общества. Либерализм европейского типа, распространившийся после буржуазно-демократических революций, стал трансформироваться под натиском обстоятельств внутреннего и внешнего порядка.

Победа России в войне с Наполеоном укрепила национальную гордость, консолидировала общество и выступила стимулом в поисках своего пути развития. Создавая индустриальное общество, т. е. продвигаясь в русле общемировой тенденции развития, Россия одновременно усиливала свою ориентацию на традиционные культурные ценности. Патернализм, как поведенческий стереотип, - понижал политическую культуру образованного общества. Естественно, что его проявления обозначались понятиями, адекватными времени. Наиболее распространенными словами, отражавшими разные стороны патернализма, были попечение и покровительство, а также производные от них. Патернализм, как базисное основание, в Российской империи реализовывался в следующих категориях: заботливость, надзор, поощрение, защита, благотворение, пожертвование, облегчение, дарение.

История советского периода подтверждает устойчивость сформировавшихся патерналистских традиций. Все дети младшего школьного возраста были октябрятами - внучатами Ильича. Четверть века страной управлял «отец народов» - И.В.Сталин. Партийные органы осуществляли функции опеки, надзирая, поощряя и наказывая граждан, руководствуясь нормами морального кодекса строителя коммунизма. Актуальность проблем патернализма подтверждается и событиями наших дней, когда демонстрируется потребность народа в опеке со стороны государства, в гарантиях социальной помощи и защиты, которые он рассматривает как нечто априорное, как обязательную функцию власти.

Среди традиций, имеющих непосредственное отношение к политике, в современной России, отмечаются такие, как сакрализация власти, муниципальные вольности, общественно-политическая активность населения, связанная с решением местных или общенациональных проблем. Среди тех, которые начинают развиваться, можно выделить следующие: цивилизованные приемы полемики и дискуссии; способность выслушивать оппонента, убеждать и переубеждать при помощи рациональных аргументов;

искусство компромисса, маневра и союзов, активные формы давления на законодательную, исполнительную власть и политические партии, использование прессы и средств массовой коммуникации; манифестации, демонстрации, митинги, массовые выступления и движения в защиту тех или иных требований и интересов; «завоевание улицы», забастовки - локальные и общенациональные, экономические и политические; использование наиболее эффективных и решительных форм борьбы; мобилизованность, солидарность, взаимопомощь; социальные союзы.

На содержание и уровень развития современной политической культуры российского общества значительное влияние оказывают следующие процессы:

- радикальные изменения основ экономической, социальной, политической и духовной жизни, массовые перемещения в Россию различных групп населения из ближнего зарубежья и возникновение вследствие этого новых межэтнических, демографических, территориальных и иных образований;
- изменение и усложнение социальной структуры общества, появление в ней новых социальных групп, рост имущественного неравенства, усиление вертикальной и горизонтальной мобильности;
- переоценка на основе расширения информации уроков прошлого, настоящего и перспектив будущего.

Все эти процессы диктуют необходимость серьезной модификации мировоззренческих, оценочных и поведенческих ориентиров людей, т. е. всех компонентов политической культуры. Свое предназначение в качестве инструмента консолидации общества и его переустройства политическая культура может выполнить лишь при условии преодоления конфронтационности различных в ней направлений, взаимодействия их на основе общей объединяющей идеи, поиски которой сегодня активно предпринимаются всеми политическими силами.

В силу объективных обстоятельств Россия всегда будет испытывать потребность в сильном, эффективном государстве, что не может не сказаться

на политической культуре. В демократическом государстве власть ограничивают граждане, защищающие частный или групповой интерес и действующие в рамках гражданского общества. Поэтому антиэтатизм в политической культуре должен быть направлен не на разрушение государства, а на ограничение его экспансионистских тенденций, преодоление патерналистских ожиданий и развитие способности к самоорганизации.

Происходящие политико-культурные изменения дают основания полагать, что в постсоветской России может сформироваться гражданская культура, которая будет носить смешанный характер, т.к. нельзя двигаться вперед, отрицая все, что было создано предшествующими поколениями. Основными источниками такой культуры могут стать современная политическая практика, которая через правовые акты будет приобретать легитимный характер; западная политическая культура, являющаяся источником необходимых ценностей; национальная традиция, корректирующая формирующуюся политическую культуру.

Вопросы для самоконтроля:

1. В чем отличие личностно-центрического социокультурного типа?
2. В чем проявляется антиномичность российской политической культуры?
3. Какие типы политической культуры доминируют в современной России?
4. Какие процессы оказывают влияние на развитие политической культуры современного российского общества?
5. Какие черты современной российской политической культуры отмечают исследователи?